

ПЕРСОНА

— Вячеслав, если в это время позвонить кому-нибудь из вашей братии, такое про себя можно услышать...

— Не знаю, вообще-то я каждый день в семь утра встаю. Ну не в семь, в семь тридцать — сына младшего надо в школу отвезти. Это дисциплинирует. Хотя, по правде сказать, не знаю, нужно ли истязать себя дисциплиной в моем проклонном возрасте.

— **Дисциплина помогает держать себя в тонусе?**

— Да нет. На самом деле я давным-давно уже выполнил все свои жизненные предначертания. Были у меня в свое время и программа-минимум, и программа-максимум. И когда выполнил программу-максимум, а мне еще не было и сорока, то поначалу ужасно растерялся: как жить дальше?

— **Что же это за программа-максимум, если не секрет?**

— Не секрет — финансовая и творческая независимость. А когда добился и того и другого, понял, что плыть по течению отнюдь не худший способ бытия.

— **То есть сейчас ведете легкий беззаботный образ жизни: казино, рестораны, фитнес-клубы, косметические салоны?**

— Нет, косметические салоны — точно нет. Фитнес присутствует, но не на полную катушку. Во всяком случае, я не качаюсь, железки не ворочаю. Плавать — да, плаваю. А все эти туровки... Во-первых, меня раздражает большое количество артистов, собранных в одном помещении. Честно говоря, неловко там себя чувствовать. Может, оттого, что получаю меньше внимания. А может, оттого, что все это давным-давно пройдено. Скучно, одним словом.

— **Но сегодня певцы популярны не только, да и не столько своими песнями, сколько скандалами, связанными с их личной жизнью. Никогда не думали подкинуть хвосту в огонь? Пожалуйста, на выбор: развод, внебрачный ребенок, новое амурное увлечение. Или же дружба с президентом — сейчас это модно.**

— У меня было два таких эксперимента. Давно еще. Когда-то, если помните, был очень популярен хит-парад в "Московской правде". И однажды я выделил своим девочкам-поклонницам определенную сумму, просил их скупить огромное количество газет и, смеясь ради, проголосовать за песню, которую я только-только сочинил. И которую к тому моменту, кроме этих самых девочек, никто еще не знал. Спустя какое-то время мне звонит заведующий рубрикой: "Какое-то, — говорит, — сумасшествие с твоей песней, которую мы и знать-то не знаем. Извини, но мы поставили ее на второе место, хотя, по идеи, должны были поставить на первое".

А вторая история такая. Помню, тоже решил провести социальный эксперимент: на одном из концертов, когда меня в очередной раз спросили про взаимоотношения с Катей Семеновой — моей соведущей программы "Шире круг", — я пошутил: "Вы знаете, она сейчас беременна от меня". Хотя у нас с Катей ничего такого и близко не было, даже ни разу не поцеловались. Просто любопытно стало, сколько должно пройти времени, чтобы эта сплетня ко мне вернулась. Через три месяца мне ее рассказали. Вот и все.

— **Да уж, истории попахивают нафтином, прямо скажем. А сейчас чего же?**

— А зачем? Думаю, я о себе уже достаточно ярко заявил. Поезд не нужно все время толкать — разве что чуть-чуть подталкивать. Если на пути вдруг не возникнет гора, он довольно долго еще будет идти — сила инерции велика.

■ ■ ■

— **А вы, извините, трудоголик или лентяй?**

— По-моему, трудоголик.

— **Словосочетание "артист-трудоголик" у меня, честно говоря, вызывает одну лишь ассоциацию: Валерий Леонтьев. Но он везде и всюду, а вы?**

— Ну да, перед Валерой можно только снять шляпу. Но он, если можно так выражаться, градообразующая отрасль. Человек, который кроме себя должен накормить еще целый штат сотрудников. И я слышал о том, что зачастую это для него бывает в тягость.

— **А вы на эстраде — одиночка. Одному проще?**

— Да нет. Вот сейчас 17 и 21 февраля у меня состоятся концерты в Санкт-Петербурге и Москве — там буду работать с группой "Са-вояж". А так... Однажды я просто понял, что гарантированную зарплату, даже какой-то минимум, людям платить не смогу. А потом, когда работал в ВИА и лидеры коллективов запивали или заболевали, я видел, насколько тухло становилось художественным руководителям. Мне не хотелось влезать в чужие проблемы: уговаривать ребят не выпивать, вечно кого-то искать, вызывать. И когда у меня появился первый коллектив, я с ребятами сразу договорился, что никого не собираюсь перевоспитывать: если кто-то будет не готов выйти на сцену, я просто один отрабатываю весь концерт, а выручку забираю себе. Знаете, это возымело действие.

— От Виктора Салтыкова, известного певца, однажды слышал буквально следующее: "Слава Малежик удерживает свою нишу и никого туда не пускает".

— "Не пускает", наверное, не слишком корректно. Вспоминаю анекдот про неуловимого Джо, который неуловимый не потому, что он такой неуловимый, а потому, что на хрен никому не нужен. Может, истина в том, что в моем стиле больше просто никто и не работает.

— **Как хорошо — значит, и конкурентов нет?**

— Наверное. Я все время как бы вне конкурса выступаю.

— **Кто-то из нынешних рок-героев на**

“Не стоит прогибаться под изменчивый мир, однажды он прогнется под нас”, — это и про него. Мода — дама капризная, и с ней Вячеслав предпочитает не заигрывать. А потому от нее и не зависит.

Малежик не мелькает по поводу и без бесконечных телешоу, своего возраста не скрывает, в скандалах не замечен. Не привлекался, не состоял, не участвовал... Не такой, как все, особенный. Даже в мелочах. Назначить интервью на 10 утра, когда “настоящему” артисту по штату положено только отходить ко сну, — уже оригинально.

— Нет, косметические салоны — точно нет. Фитнес присутствует, но не на полную катушку. Во всяком случае, я не качаюсь, железки не ворочаю. Плавать — да, плаваю. А все эти туровки... Во-первых, меня раздражает большое количество артистов, собранных в одном помещении. Честно говоря, неловко там себя чувствовать. Может, оттого, что получаю меньше внимания. А может, оттого, что все это давным-давно пройдено. Скучно, одним словом.

— **Но сегодня певцы популярны не только, да и не столько своими песнями, сколько скандалами, связанными с их личной жизнью. Никогда не думали подкинуть хвосту в огонь? Пожалуйста, на выбор: развод, внебрачный ребенок, новое амурное увлечение. Или же дружба с президентом — сейчас это модно.**

— У меня было два таких эксперимента. Давно еще. Когда-то, если помните, был очень популярен хит-парад в "Московской правде". И однажды я выделил своим девочкам-поклонницам определенную сумму, просил их скупить огромное количество газет и, смеясь ради, проголосовать за песню, которую я только-только сочинил. И которую к тому моменту, кроме этих самых девочек, никто еще не знал. Спустя какое-то время мне звонит заведующий рубрикой: "Какое-то, — говорит, — сумасшествие с твоей песней, которую мы и знать-то не знаем. Извини, но мы поставили ее на второе место, хотя, по идеи, должны были поставить на первое".

А вторая история такая. Помню, тоже решил провести социальный эксперимент: на одном из концертов, когда меня в очередной раз спросили про взаимоотношения с Катей Семеновой — моей соведущей программы "Шире круг", — я пошутил: "Вы знаете, она сейчас беременна от меня". Хотя у нас с Катей ничего такого и близко не было, даже ни разу не поцеловались. Просто любопытно стало, сколько должно пройти времени, чтобы эта сплетня ко мне вернулась. Через три месяца мне ее рассказали. Вот и все.

— **Да уж, истории попахивают нафтином, прямо скажем. А сейчас чего же?**

— А зачем? Думаю, я о себе уже достаточно ярко заявил. Поезд не нужно все время толкать — разве что чуть-чуть подталкивать. Если на пути вдруг не возникнет гора, он довольно долго еще будет идти — сила инерции велика.

■ ■ ■

— **А вы, извините, трудоголик или лентяй?**

— По-моему, трудоголик.

— **Словосочетание "артист-трудоголик" у меня, честно говоря, вызывает одну лишь ассоциацию: Валерий Леонтьев. Но он везде и всюду, а вы?**

— Ну да, перед Валерой можно только снять шляпу. Но он, если можно так выражаться, градообразующая отрасль. Человек, который кроме себя должен накормить еще целый штат сотрудников. И я слышал о том, что зачастую это для него бывает в тягость.

— **А вы на эстраде — одиночка. Одному проще?**

— Да нет. Вот сейчас 17 и 21 февраля у меня состоятся концерты в Санкт-Петербурге и Москве — там буду работать с группой "Са-вояж". А так... Однажды я просто понял, что гарантированную зарплату, даже какой-то минимум, людям платить не смогу. А потом, когда работал в ВИА и лидеры коллективов запивали или заболевали, я видел, насколько тухло становилось художественным руководителям. Мне не хотелось влезать в чужие проблемы: уговаривать ребят не выпивать, вечно кого-то искать, вызывать. И когда у меня появился первый коллектив, я с ребятами сразу договорился, что никого не собираюсь перевоспитывать: если кто-то будет не готов выйти на сцену, я просто один отрабатываю весь концерт, а выручку забираю себе. Знаете, это возымело действие.

— От Виктора Салтыкова, известного певца, однажды слышал буквально следующее: "Слава Малежик удерживает свою нишу и никого туда не пускает".

— "Не пускает", наверное, не слишком корректно. Вспоминаю анекдот про неуловимого Джо, который неуловимый не потому, что он такой неуловимый, а потому, что на хрен никому не нужен. Может, истина в том, что в моем стиле больше просто никто и не работает.

— **Как хорошо — значит, и конкурентов нет?**

— Наверное. Я все время как бы вне конкурса выступаю.

— **Кто-то из нынешних рок-героев на**

“Рецитал” на подтанцовках. И до тех пор, пока та не научилась танцевать, на сцену не выпускала.

— **Тем более, такому опытному педагогу можно было довериться.**

— Наверное, но я пожилой папаша... Жалко как-то.

■ ■ ■

— **“Иван намбер ван” — так ведь называется проект вашего сына?**

— Ну да, Ваня себя так назвал.

— **Он по-прежнему ярый рок-н-ролльщик?**

— Прошел у него рок-н-ролл, наслушался певцов моей юности. Сейчас вдруг подсели на тяжелый рок. В его ушах постоянно "AC/DC", всякие там "Оффспринг".

— **К вашим песням как относится?**

— **Сверху вниз?**

— Очень критично. Когда я подсовываю ему очередную песню и говорю: "Ваня, придумай специально для тебя", он обижается: "Ну зачем ты пытаешься влезть в мою шкуру? У тебя все равно не получится". Нет, Ваня у меня совершенно самостоятельный парень. У него, может быть, нет каких-то выдающихся вокальных данных, зато актерская подача очень интересная.

— **Он понимает, о чем поет?**

— **Но он уже определился с будущей профессией?**

— С одной стороны, ему нравится выступать. Когда он выходит на большую публику, потом еще неделю-полторы живет только этим. Затем, правда, забывает, опять увлекается своими игрушками компьютерными. Во что это выльется, трудно сказать. Пока он в раздумьях. Пусть думает. Единственное, я Ване всегда говорю, что в нашей профессии надо быть первым. Даже если соревнуешься с самим собой. Артист с неизвеставшейся судьбой — это страшно.

— **А вы пока не думаете перейти на тренерскую работу, открыть, к примеру, продюсерский центр?**

— По-моему, я не подхожу на эту роль.

— **Во-первых, продюсер должен быть жестким человеком. А я буду входить в положение каждого: начну ставить градусник, ездить на рынок, покупать мед... Нет, ни в коем случае.**

— **То есть Карабаса-Барабаса из вас не получится?**

— К сожалению.

— **Значит, будете продолжать петь, пока руки держат гитару?**

— Я не знаю, честное слово. Вот у меня есть песня "Расставайтесь любя". Написал ее в те годы, когда до пенсионного возраста еще было далеко. Там есть такая строчка: "Я люблю тебя, милая, как никогда, значит, время расстаться уже наступило". Парадоксальная фраза. Вот и проход со сцены могу сказать то же самое: уйти надо на взлете. Это во-первых. А во-вторых... Есть же магазин "Три толстяка". Наверное, и людям, которым за 30 и за 40, тоже нужна своя музыка. А мои, например, сверстники только сейчас выпустили во взрослу жизнь своих детей. А значит, самое время потусоваться, вспомнить старое, сходить в том числе на мой концерт. Ко мне часто подходят люди, которые говорят: "Спасибо тебе за то, что даешь нам ощущение, что мы еще живы. Что еще можем кое в чем на-драстить хвост молодым". Наверное, нечестно обманывать людей, которые в тебе верят.

Дмитрий МЕЛЬМАН.

P.S. Редакция "МК" поздравляет популярного автора-исполнителя с днем рождения. Сольный концерт Вячеслава Малежика "Вальс при свечах" пройдет 21 февраля в ГЦКЗ "Россия".

Малежик №1 и "Иван намбер ван".

ПРИ СВЕЧАХ

вопрос, для чего он выходит на сцену, ответил: "Только для того, чтобы нравиться девушки". А вы в одном из интервью сказали, что основная часть вашей аудитории — женщины постбальзаковского возраста. Стоит задуматься?

— Если судить по оригиналу, бальзаковский возраст — где-то 28–30 лет. Так что не все так грустно. Эстрада вообще, считаю, очень ярко окрашенная штука. Так или иначе доказываешь, что ты более привлекательный самец. В том числе и мужчинам, не оставляя им шансов бороться за женскую особь. Нет, я могу нравиться и совсем молоденьких девушек. Но не из-за того, что стану молодиться. Это можно сравнить с любовью студентки к своему профессору. Специально с поклонницами я не заигрываю: не крашу волосы, не делаю пластику...

— **Стоп! Несколько лет назад вы все-таки закрасили свою благородную седину.**

— Это был единственный такой эксперимент. Но, когда мне сказали, что так я становлюсь похож на стареющего гомосексуалиста, этого оказалось достаточно, чтобы я с ужасом начал ждать, когда же волосы отрастут, чтобы немедленно их состричь.

■ ■ ■

— **У вас нет ностальгии по прошлому?**

— Да есть, конечно. Иногда думаешь: как было бы классно сейчас оказаться году эдак в 68–69-м, прийти в бит-клуб и с сегодняшним умением всех уделать. Ну и что? Потом сам себя называешь дураком и продолжаешь идти вперед, стараясь не оглядываться.

— **А по былой популярности?**

— Конечно, мне хотелось быть воспринятым, как когда-то, но... Сейчас надо либо платить деньги, либо начинать дружить с людьми, которых ты не знаешь, которые моложе тебя, которые будут через губу с тобой разговаривать и считать тебя отстаем... Да пошли они! Я и сейчас могу собирать полные залы. Мне есть что показать, и зрителей, как правило, я не разочаровываю. Еще никто не

